

ГЕРОИ ВЛАДИМИРА ТАТОСОВА

ВЛАДИМИР Татосов — актер Ленинградского театра имени М. Горького. Но он успешно работает и в кинематографе. Герои Владимира Татосова на экране — это революционеры, преданные своему делу коммунисты.

Ленинградский корреспондент встретился с артистом и попросил его рассказать о своей работе.

— **Какими путями вы, Владимир Михайлович, пришли в кино?**

— Будучи в ту пору артистом Ленинградского театра имени Ленинского комсомола, в кино я дебютировал в фильме режиссера Иосифа Ефимовича Хейфица «Большая семья». Пригласили меня на маленькую роль репортера. Эпизод, в котором я участвовал, снимался на натуре, на ступенях нашего судостроительного завода. На следующий день Иосиф Ефимович пригласил меня посмотреть вчерашний материал. И, признаться, мне стыдно было глядеть на экран. На нем какими-то судорожными рывками двигался мой герой, похожий на персонаж мультфильма. «Вы, наверное, сами догадываетесь», — сказал режиссер, — что в таком виде кадры в картину войти не могут». Да, я понял, что играть в кино, пользуясь театральными приемами, нельзя. Назавтра вся эта сцена была переснята.

Когда съемки этой картины подходили к концу, Иосиф Ефимович подарил мне фотографию из фильма с надписью: «Поздравляю с успешным дебютом. С надеждой на скорую встречу в более объемистой роли в кинематографе. И. Хейфиц». Я думаю, что слова об успешном дебюте были авансом, но встреча с моим первым кинорежиссером в «более объемистой роли» состоялась в фильме «Салют, Мария!», который недавно вышел на экраны.

— **Не могли бы вы рассказать подробнее о работе над этим фильмом?**

— Мой герой — испанский коммунист Игнасио привлек меня прежде всего своей стойкостью истинного революционера, убежденного в правоте своего дела и не отступающего ни перед какими трудностями. Превыше всего для него была Родина. Ради нее он сражался во время гражданской войны за свободную Испанию.

Но Игнасио еще и просто прекрасный человек. Будучи другом мужа Марии, он переживает ее судьбу как свою личную, старается во всем поддерживать русскую женщину, у которой на испанской земле погибли и муж и сын.

В 1937 году у меня, тогда еще мальчишки, был друг испанец Моро, мой сверстник. Его родители тогда вынуждены были эмигрировать в Советский Союз. Для каждого советского человека Испания в те годы была символом борьбы против фашизма. И я гордился, что мой друг — испанец. С тех пор у меня сохранилась любовь к свободолюбивому, веселому и темпераментному испанскому народу, и мне давно хотелось сыграть испанца, сражающегося за свободную Родину. И вот моя мечта сбылась.

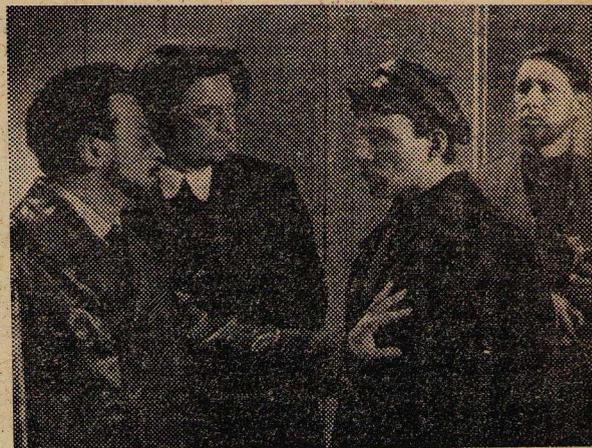
— **Над чем вы работали в кинематографе в последнее время?**

— Роль Якова Михайловича Свердлова я впервые сыграл в фильме «Залп «Авроры». Затем я работал над этим дорогим для меня образом в картине «Шестое июля». Но личность Свердлова поистине неисчерпаема. Это настолько богатый своими человеческими качествами революционер, что раскрыть все черты его характера никогда не удастся. И чем глубже я знакомлюсь с ним по книгам, воспоминаниям его современников, тем более уверяюсь в необъятности образа Якова Михайловича — человека, коммуниста, государственного деятеля. Но я в силу своих скромных возможностей стараюсь объять необъятное.

В фильме «Сердце России», рассказывающем о

Кадр из фильма «САЛЮТ, МАРИЯ!»

Кадр из фильма «ЗАЛП «АВРОРЫ».

Кадр из фильма «ШЕСТОЕ ИЮЛЯ».

первых годах становления Советской власти, о создании первого состава Моссовета, о переезде Совнаркома из Петрограда в Москву, я вновь сыграл роль Свердлова. Ее же я исполнил и в картине «Мосфильма» «Посланники вечности».

И чем больше я работаю над образом Свердлова, тем сильнее он меня захватывает.

В. СТРУГАЦКИЙ.

«Моск кинонеделя», 1971, 14/11